

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-14231
Дело № А41-54681/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 17.11.2021

Полный текст определения изготовлен 24.11.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Павловой Н.В.,
судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «РЫЖИЙ КОТ» на решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2020 по делу № А41-54681/2020, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021 по тому же делу по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «РЫЖИЙ КОТ» к патентному

поверенному № 709 Кудakovу Андрею Дмитриевичу: 1) о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца сведений, изложенных в электронных письмах; 2) об обязанности опровергнуть недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию истца, путем направления адресатам электронных писем с опровержением ранее разосланных сведений; 3) об обязанности опубликовать опровержение недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию истца, на главных страницах сайтов патентного поверенного в сети Интернет по адресам: <http://патент.рф> и www.patent.msk.ru (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В судебном заседании приняли участие:

– от общества с ограниченной ответственностью «РЫЖИЙ КОТ» – Восорова Н.В., Ковальчук Н.М.;

– патентный поверенный № 709 Кудakov Андрей Дмитриевич.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица и Кудakovа Андрея Дмитриевича, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «РЫЖИЙ КОТ» (Ростовская обл.; далее – истец, общество, заявитель) является коммерческой организацией, основное направление деятельности которой - торговля оптовая играми и игрушками (код ОКВЭД 46.49.42).

Поставляемые товары производятся истцом на собственном оборудовании, изготавливаются по заказу, а также частично закупаются в готовом виде у контрагентов. Вся продукция маркирована товарным знаком

истца в целях её узнавания потребителями. При производстве товаров обществом используется множество различных изображений, произведений преимущественно художественного направления, являющихся объектом охраны авторских прав, исключительные права на которые приобретаются по соответствующим договорам на возмездной основе.

Заявителем были выявлены в продаже товары, полностью идентичные товарам истца по товарной категории (те же картины по номерам, алмазные мозаики, пазлы и др.), содержащие произведения, исключительные права на которые принадлежат обществу, но при этом изготовленные не им и не по его заказу, то есть, по мнению истца, контрафактные товары.

Обществом были поданы иски к продавцам и импортерам указанной продукции о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав.

После подачи исковых заявлений обществу стало известно о распространении патентным поверенным №709 Кудаковым Андреем Дмитриевичем (Московская обл.; далее – патентный поверенный, ответчик) среди ответчиков, к которым обществом были предъявлены требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, недостоверной информации, порочащей деловую репутацию заявителя.

20.05.2020 ответчиком с адреса электронной почты kudakov@inbox.ru на адрес электронной почты индивидуального предпринимателя Утехина Павла Сергеевича (ответчик по делу №А40-79838/2020, истец - общество) mail@shopudachi.ru было направлено письмо следующего содержания: «Здравствуйте, Павел Сергеевич! Нам стало известно, что в Арбитражном суде рассматривается по упрощенному производству дело №А40-79838/2020 о нарушении ИП П.С. Утехиным исключительных прав ООО «РЫЖИЙ КОТ».

Мы уже несколько лет успешно боремся с ними как с нарушителями авторских прав наших клиентов, и по опыту знаем, что ООО «РЫЖИЙ КОТ» занимается фальсификацией доказательств, в том числе, представляя сфабрикованные доказательства принадлежности им авторских прав.

Предполагаем, что и в Вашем случае они эти доказательства сфабриковали.

Если Вы заинтересованы в защите от незаконных претензий ООО «РЫЖИЙ КОТ», мы готовы помочь, основываясь на нашем многолетнем опыте борьбы с нарушителями авторских прав, в том числе на опыте по выявлению сфабрикованных доказательств наличия авторских прав.

С уважением, патентный поверенный, к.ю.н., к.ф.-м.н., Кудakov А.Д.
т.(495)980-0585 kudakov@magn.ru <http://патент.рф> www.patent.msk.ru».

Полагая, что указанная выше информация порочит деловую репутацию истца, поскольку, исходя из общего смысла приведенного сообщения, создает представление об истце как компании, предъявляющей незаконные и необоснованные требования, подтверждаемые сфабрикованными доказательствами, то есть о лице заведомо не только недобросовестном, но и совершающем уголовно наказуемое деяние, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, общество обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Московской области от 21.12.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 08.10.2021 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Суды трех инстанций, руководствуясь статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), изучив представленные сторонами доказательства, пришли к выводу, в соответствии с которым истцом не представлены документальные свидетельства наличия сформированной репутации в соответствующей сфере деятельности и наступления неблагоприятных последствий, в том числе в виде утраты доверия потребителей и контрагентов к его репутации, что, по мнению судов, является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Кроме того, суды указали на то, что истцом не доказан порочащий характер сведений, распространенных в письме.

Между тем судами не учтено следующее.

Возможность защиты своей деловой репутации юридическим лицом предусмотрена статьями 150, 152 Гражданского кодекса.

При этом в соответствии с пунктами 1, 11 статьи 152 Гражданского кодекса юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

Вместе с тем положения статьи 152 Гражданского кодекса не препятствуют защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923).

Данный вывод также следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса). Данный вывод основан на положениях статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Таким образом, действующее правовое регулирование института защиты деловой репутации устанавливает возможность заявления при предъявлении иска о защите деловой репутации двух видов требований:

- 1) о признании сведений порочащими деловую репутацию, их опровержении;
- 2) о взыскании компенсации репутационного вреда.

Однако к каждому из указанных выше видов требований применяется самостоятельный стандарт доказывания.

В настоящем случае истец обратился в суд с требованием о признании сведений порочащими его деловую репутацию, их опровержении.

Особенности рассмотрения дела и необходимые правовые алгоритмы поведения лиц при заявлении подобных требований закреплены в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - Постановление № 3)

В соответствии с пунктом 7 Постановления № 3 по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу

статьи 152 Гражданского кодекса значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 9 Постановления № 3, в силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам (пункт 7 Постановления № 3).

В настоящем случае факт распространения спорных сведений установлен судами. При этом, исходя из содержания письма, ответчик не предпринимал каких-либо мер для сохранения конфиденциальности, более того – указывал на большое число споров с истцом, связанных с противоправным, по мнению

ответчика, поведением истца. Информация об истце направлена третьему лицу (факт доведения информации до публичного сведения), которое, при этом, находится с истцом в состоянии конфликта, выступает оппонентом в судебном разбирательстве.

Таким образом, информация о недобросовестном и незаконном поведении истца доведена до сведения постороннего лица, при этом направлена на формирование об истце негативного мнения как о лице, действующем недобросовестно, незаконно. Ввиду того, что адресат письма и истец находятся в состоянии конфликта, подобная информация в данных обстоятельствах в более существенной степени способна влиять на формирование негативного образа субъекта и отрицательного мнения о нем, следовательно, порочить его репутацию.

Между тем при рассмотрении настоящего дела суды указали на то, что истцом не доказан порочащий характер сведений, распространенных ответчиком в письме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать на следующее.

В пункте 7 Постановления № 3 указано, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В настоящем случае общество неоднократно указывало на то, что способ изложения информации в письме и ее содержание указывают на незаконное и недобросовестное поведении истца, на совершение им действий, состав

которых является составом преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что информация, указывающая на противоправный характер поведения лица, создает негативное впечатление о деятельности лица, следовательно, является порочащей (определения Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2016 № 309-ЭС16-10730, от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354).

Между тем соответствующие доводы общества не получили надлежащей судебной оценки.

Также, как было указано выше, при рассмотрении настоящего дела подлежал оценке вопрос о соответствии/несоответствии оспариваемых сведений действительности, при этом, как было указано выше, обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике.

Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом (пункт 7 Обзора практики рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016)).

Между тем, вопреки указанным выше нормативному регулированию и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении настоящего дела ответчик не доказал соответствие действительности распространенных сведений, соответствующие выводы в судебных актах отсутствуют.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела суды не учли вышеназванные требования законодательства и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, посвященные правовому регулированию института защиты деловой репутации.

Отказывая в удовлетворении требований, суды также указали на отсутствие доказательств сформированной деловой репутации истца.

При этом суды руководствовались правовой позицией, которая сформулирована при рассмотрении требования о взыскании компенсации репутационного вреда, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923, пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2017 (далее – Обзор № 1).

Согласно данной правовой позиции, при заявлении требования о взыскании компенсации репутационного вреда необходимо учитывать, что под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности.

Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца) (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 № 17528/11).

В вышеуказанном определении и пункте 21 Обзора № 1 Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что для удовлетворения соответствующих требований необходимо представить суду доказательства и пояснения, свидетельствующие о сформированной репутации истца в той или иной сфере деловых отношений до нарушения и доказательства, позволяющие установить наличие неблагоприятных последствий.

Таким образом, в указанном определении Верховный Суд Российской Федерации сформулировал критерии, устанавливающие для заявителей определенный стандарт доказывания в случае предъявления требования о взыскании репутационного вреда в целях расчета справедливой и соразмерной компенсации убытков, поскольку деловая репутация представляет собой нематериальный актив, обладающий экономической ценностью, и один лишь факт распространения порочащих сведений о лице не подтверждает наступления для него экономически неблагоприятных последствий.

Вместе с тем, вопреки выводам, к которым пришли суды при рассмотрении настоящего дела, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 не указано на то, что при заявлении требований о признании сведений порочащими и их опровержении истец должен доказать наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений, поскольку предполагается, пока не будет доказано иное, что лицо, созданное в целях ведения соответствующей деятельности, осуществляет свою деятельность и ведет её добросовестно (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса), а деловая репутация как нематериальное благо, наряду с честью, достоинством и добрым именем, является неотъемлемым элементом правового статуса лица (пункт 1 статьи 150, пункт 11 статьи 152 Гражданского кодекса).

Следовательно, правовая позиция, изложенная в указанном определении и Обзоре № 1, не относится к предмету настоящего спора, поскольку общество не заявляло требование о взыскании с ответчика компенсации репутационного вреда.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2020 по делу № А41-54681/2020, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021 по тому же делу по отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин